

Правда.
26 декабря 1974г.

МАШИТАБ ЛИЧНОСТИ

Пьесы азербайджанского писателя Рустама Ибрагимбекова на редкость быстро стали репертуарными. Они широко идут в различных городах страны. Все, что молодой драматург написал для сцены, сейчас одновременно играют четыре московских театра. Интерес этот понятен: один из авторов известного фильма «Белое солнце пустыни», Ибрагимбеков заявил о себе как писатель, свободно владеющий острой драматической формой, умеющий выстроить динамичный сюжет и при этом достаточно полно, с неожиданной стороны раскрыть характеры.

За два года написаны и поставлены три пьесы — «Женщина за зеленой дверью», «Своей дорогой», «Похожий на льва». Достаточно для того, чтобы заметить — в нашем многонациональном искусстве появился еще один своеобразный художник. Его подход к жизненному материалу отличается зоркостью и широтой. За каждым, даже не очень значительным событием, он стремится увидеть серьезную нравственную проблему. Насколько можно судить по первым пьесам (да и по фильмам тоже), основная направленность творчества Р. Ибрагимбекова — в утверждении стойкой личности, точнее — сильного мужского характера, такого человека, который, несмотря ни на какие обстоятельства, не отступая, идет своей дорогой во имя дела и долга.

В «Женщине за зеленой дверью», пожалуй, даже слишком много тематических ходов и сюжетных поворотов. К тому же различные события происходят как бы одновременно. Перед нами постоянно открыты и дворик, где течет

бурная жизнь большой семьи сапожника Нури, и квартира бывшего директора педагогического техникума Дашдамира, занятого изнурительной борьбой хоть за какую-нибудь руководящую должность. У каждого человека здесь свой характер, своя жизненная проблема. Столкновение различных стремлений и темпераментов, жанровое многообразие (а подчас и разноречивое), колоритные национальные интонации придают пьесе и напряженность, и зрелищность. Но все эпизоды, возможно, так и остались бы лишь отдельными зарисовками с натуры, если бы не крик женщины за зеленой дверью, время от времени взывающей о помощи. Ее зов одновременно реален и символичен, ибо отношением к этому крику здесь проверяется человек. «Разве тот мужчина», — скажем мы словами Расула Гамзатова, кто в подобном случае постарается оставаться в сторонке и будет лишь с сожалением цокать языком, что-де «с супружескими парами лучше не связываться»? Наглядно и остро проводится в пьесе мысль о необходимости решительного поступка в жизни, какие бы доводы ни выдвигались иными людьми, чтобы уклониться от него по «уважительной причине»...

Ибрагимбеков всегда идет от реальной действительности, погружая своих героев в события обыденные — работа, дом, семья, любовь. Поначалу кажется, что ничего особенного и не может произойти. Однако постепенно драматург так поворачивает ситуацию, чуть-чуть усложняя и «отягощая» ее, что персонаж незаметно для себя оказывается перед

проблемой выбора дальнейшего пути.

В мелодраме «Похожий на льва» каждое действие имеет свое название — Любовь, Семья, Смерть, причем начало никак не предвещает драматического финала. Вроде бы все просто: интеллигентный и чуткий научный работник Мурад полюбил «циркачку» Лену и решил изменить свою жизнь. Но есть такая категория людей, которые не в состоянии вырваться из привычной, неэжженной колеи. Такие могут предать дело, любовь, будущее, искренне страдая от своей нерешительности. Драматург специально «подбрасывает» Мураду одно переживание за другим и, в конце концов, доводит его до смерти. Пьеса довольно сложна в жанровом отношении — в ней есть и сарказм, и ирония, и драматизм.

Творчество Ибрагимбекова в основе своей лишено назидательности. Характеры его персонажей раскрываются с разных сторон, и совсем не просто предугадать, как тот или иной человек поведет себя в непредвиденной ситуации. Ибрагимбеков не конструирует героя, а с помощью резких событийных поворотов как бы проверяет его на нравственную и гражданскую зрелость.

Любопытно наблюдать, как драматург настойчиво «пробует на роль» сильной личности самые разные человеческие типы. Есть у него и поборник национальной мужской чести, то и дело кватающийся за нож, и безоглядный боец за справедливость, убежденный защитник слабых («Женщина за зеленой дверью»), есть и дерзкий, не слишком образованный, но уверенный в себе «хозяин до-

ма» («Похожий на льва»), и умный, крепкий рационалист, рвущий во имя большого дела свои личные связи («Своей дорогой»). Эти многочисленные «пробы» порой затрудняют понимание нравственной позиции писателя, его идеала. Однако они говорят и о неоднозначности подхода к жизненному материалу. Словом, пьесы Ибрагимбекова не так просты, как кажутся, они требуют большой работы для выявления основных авторских тенденций.

К сожалению, даже известные московские театры не проявили, по крайней мере сегодня, серьезной заботы о судьбе молодого драматурга. Создается впечатление, что некоторые из них восприняли пьесы просто как собрание интересных жанровых зарисовок «из национальной жизни». Так, например, выглядит в вахтанговцев «Женщина за зеленой дверью». Я видел их спектакль на сцене Дворца культуры в Филях. Быть может, не совсем привычные условия и затрудняли действия актеров и постановочных цехов, однако из зала это не было заметно. Речь о другом — об общем прочтении. Как уже говорилось, пьеса построена сложно, почти «кинематографически», однако в постановке Е. Симонова все многочисленные темы даны почти в одинаковом звучании. В изобилии музыкальных номеров, сопровождающих почти каждый выход, в температурном обыгрывании национальных характеров и обычаев, в юмористической подаче текста — во всем этом калейдоскопе распространенных приемов «восточной комедии» почти тонут сер-

езные размышления, в проявлении которых как раз и должен был помочь молодому автору такой опытный театр. И крик женщины за зеленой дверью не воспринимается в этом громком спектакле как нечто, требующее особого внимания. Зал вообще много смеется и с удовольствием аплодирует танцам в финале.

«Расцветили», «разыграли» и другую пьесу Ибрагимбекова — «Похожий на льва». На этот раз во МХАТе. Все содержание произведения как бы «упаковано» режиссером В. Салюком в старинную форму арлекинады — голубые с золотом портьеры, обрамляющие сцену, специальный занавес с изображением Коломбин, Паяца и Арлекина и, конечно, самое эффектное — звучащее по радио сцены из оперы Леонкавалло «Паяцы». Они сопровождают все представление — стоит зазвучать голосам певцов, как персонажи на сцене замирают и так, в полной неподвижности, дожидаются аплодисментов, возмещающих (там — в опере) об окончании арии. Надуманная форма спектакля, не имеющая, кстати, никаких эстетических параллелей с манерой актерского исполнения, настолько оторвана от содержания пьесы, что становится просто не ясно, что же все-таки театр хочет сказать зрителю.

Нераскрытой остается пока наиболее сильная сторона таланта Ибрагимбекова, которая, на мой взгляд, заключается как раз в умении видеть в комичном серьезное, в повседневном — значительное и говорить о жизни занимательно и остро. Да и вообще содержание его пьес

не ограничивается сюжетом. В них затрагиваются различные вопросы сегодняшнего дня — этика трудовых отношений, человеческая дружба и отзывчивость; в них рассыпано много жизненных подробностей, наблюдений, которые придают происходящему особую достоверность и конкретность.

Вполне естественно для современного писателя стремление осваивать важнейшие темы народной жизни. С сожалением приходится признать, что попытка Ибрагимбекова создать пьесу, главные герои которой — геологи и нефтяники, пока не увенчалась успехом. Заголовком драмы «Своей дорогой», кажется, и исчерпывается ее основная мысль, которая на протяжении двух действий иллюстрируется эпизодами из настоящего и прошлого главного геолога управления нефтегаза Фариды Салаева. Писатель, безусловно владеющий мастерством динамичной интриги, дал театрам произведение драматургически вялое. Это скорее эскизы к получившей в последнее время распространение сценической биографии делового человека. Не потому ли так волно обращаются с текстом и перетасовывают эпизоды в своих постановках театры имени Вл. Маяковского и на Малой Бронной? Смотришь и не узнаешь пьесы, даже названия разные.

В «Неопубликованном репортаже» Театра имени Вл. Маяковского (постановка А. Гончарова и Е. Табачникова) с помощью исполнителя главной роли А. Лазарева в какой-то степени удалось сцепить эпизоды в единое целое. Нам становится интересен этот высокий, волевой человек с

острым умом и скрытым веселым юмором. Однако с течением времени выясняется, что артисту не хватает материала.

В Театре на Малой Бронной (спектакль называется как и пьеса, «Своей дорогой») порой вообще трудно понять, когда и где происходит то или иное событие. Сцены из прошлого никак не выделены ни режиссером А. Дунаевым, ни исполнителями. Эпизоды наслаиваются один на другой, и многочисленные действующие лица, путаясь во времени и пространстве, ведут монотонные разговоры с довольно невыразительным героем. Спектакль, который я видел, выглядел удивительно небрежным. И здесь уже приходится говорить о профессиональной чести, об этике художника, который, выходя на подмостки, должен чувствовать ответственность перед своим искусством. Да и перед автором тоже.

Итак, две столичные труппы, находясь неподалеку друг от друга, нередко в один и тот же день не слишком удачно играют пьесу, недостатки которой очевидны. Пока имя одного из создателей популярного фильма, а также авторитет театров привлекают зрителя. Будем надеяться, что сам драматург не станет писать небрежней и поспешней оттого, что его пьесы так легко проходят на сцену. Но в конечном итоге театры своей нетребовательностью и к себе, и к писателю могут оказать ему плохую услугу.

Имя драматурга! Его открывает театр и берет на себя ответственность за дальнейшую судьбу писателя. Здесь много значат интерес к основному мотивам его творчества, их верное понимание и глубокое воплощение. Словом, нужна большая, вдумчивая совместная работа.

Г. ДУБАСОВ.